

Слава Менская

**НОВОГОДНИЙ
ПОДАРОК**

Слава Ленская

Новогодний подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69914149

SelfPub; 2023

Аннотация

– Сейчас, моя крошка. Потерпи. Немного совсем осталось, – шла и тихо шептала, поглаживая выпирающий живот. Отовсюду раздавались крики и веселый смех. И не удивительно, ведь до нового года оставалось несколько часов. Мимо пробежала улыбающаяся парочка.– С наступающим! – выкрикнули они хором.– С наступающим! – эхом ответила я.– Здравствуй, милочка! – ответила тетенька, дежурившая в праздничный вечер. – Чего в такое время пожаловала? Неужто рожать собралась?– Рожать, – улыбнувшись, выдохнула я. Дверь в мою палату открылась, вошел молодой врач.– Ложитесь на крес... – он резко замолчал и вытаращил свои глаза на меня. – Ты?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Эпилог	34

Слава Ленская

Новогодний подарок

Глава 1

Наташа

– Сейчас, моя крошка. Потерпи. Немного совсем осталось, – шла и тихо шептала, поглаживая выпирающий живот.

Отовсюду раздавались крики и веселый смех. И не удивительно, ведь до нового года оставалось несколько часов. Мимо пробежала улыбающаяся парочка.

– С наступающим! – выкрикнули они хором.

– С наступающим! – эхом ответила я.

Под ногами громко хрустел снег, шагая по которому, я неспешно направлялась в роддом. Оказалось, что вечером тридцать первого декабря очень сложно дозвониться в скорую. Поэтому, когда на мой пятнадцатый звонок я снова услышала автоответчик, то ничего лучше не придумала, как идти в роддом пешком.

Еще с утра я рожать не собиралась. Срок мне ставили только через две недели, поэтому я спокойно кромсала оливье, мариновала курицу, которую планировала запечь вместе с картошкой для новогодней ночи.

Но моя крошка решила, что ей пора бы уже порадовать меня своим появлением.

«*Падал прошлогодний снег!*» — улыбаясь и глядя, как с неба медленно спускаются снежинки, вспомнила название мультфильма. Я его смотрела сегодня днем, нарезая отваренные овощи для салата.

«*Ну разве может снег быть прошлогодним? Он падает в своем году: сегодня в 2021, завтра в 2022. Глупости какие-то!*» — подумала я, отвлекаясь от очередной болезненной схватки.

Мне в последнее время все больше нравилось смотреть мультики, и я не отказывала себе в этом удовольствии. Это было то небольшое, что приносило мне радость.

Чего ждать от завтрашнего дня я не знала. За квартиру платить первого числа, а я буду в больнице. Оставалось надеяться, что хозяйка прочитает мою записку и не выкинет вещи. Я очень надеялась, что будет куда вернуться с малышкой.

Так пыхтя и раздумывая над своим невеселом будущим, я потихоньку дошла до ближайшего роддома.

– Здравствуйте, – произнесла я, подойдя к вахте.

– Здравствуйте, милочка! – ответила тетенька, дежурившая в праздничный вечер. – Чего в такое время пожаловала? Неужто рожать собралась?

– Рожать, – улыбнувшись и оставляя на полу пакет с вещами, выдохнула я.

– Ой и не вовремя ты удумала, девочка! – всплеснула руками женщина. – Молоденькая ты больно, а дежурит сегодня Алла Васильевна. Она точно уже празднует вовсю. Да ты давай сюда документы, бери бланк заполняй. Сейчас придумаем что-нибудь.

– Хорошо, – встала у стойки регистрации, быстро заполнила бланк и отдала женщине.

– Наташа значит, – прочитав мое имя, произнесла она. – А меня Валентина Егоровна зовут. Пойдем, Наташенька, я тебя в палату определю.

Валентина Егоровна отвела меня в пустую предродовую палату, где разрешила прилечь и оставила меня одну. Что дальше делать я не знала. Схватки все нарастали и так как это были мои первые роды, я понятия не имела, как себя вести.

Полежав минут десять, я поняла, что болевые схватки легче переносить стоя. Так еще минут двадцать я наворачивала круги по комнате, пока моя малышка настойчиво требовала, чтобы ее выпустили наружу.

Вдруг, в коридоре послышались шаги и приглушенные голоса. Я застыла на месте, почему-то испугавшись.

«Что делать? Я ведь сейчас рожать буду! Это же больно! Да! Больно! Уже!» – схватившись руками за живот, вытерпела очередную схватку.

Дверь в палату открылась, и я не поверила своим глазам. Вот кого уж точно не ожидала здесь увидеть. Держа какие-то

бумаги в руках, молодой врач что-то там рассматривал. *«Может мне показалось. Ну не может же он быть врачом!»*

– Здравствуйте, Наталья. Давайте посмотрим, как у вас идут дела, – заговорил он и сердце мое сжалось от звука его голоса.

Наконец, оторвав взгляд от документов, он мазнул им по моему лицу, переводя на живот.

– Ложитесь на крес... – Костя резко замолчал и вытаращил свои глаза на меня. – Ты?

Глава 2

Наташа

– Ты? – эхом ему вторила я.

Вытаращила глаза, не в силах отвести взгляд. Все такой же высокий и стройный. Русые волосы, зеленые добрые глаза. А еще безумно красивый, особенно когда улыбался. Только сейчас лицо его было удивленным. Еще бы, я вот тоже не планировала с ним встретиться снова. А уж тем более здесь, при таких обстоятельствах.

– Эм. Ты как тут? И беременна? Это?... – растерянно принялся закидывать меня вопросами молодой врач. Сглотнув, продолжил. – Это мой ребенок?

А я. Ну а что я. Меня скрутило в очередной схватке. Схватив парня за руку, чуть слышно пискнула от боли.

– Ладно, это все мы после выясним. Давай помогу взобраться на кресло, – схватив меня за руку подвел к железному монстру, которого какой-то умник додумался назвать креслом.

То еще кресло на самом деле!

Костя помог мне вскарабкаться на сие сооружение. Я была этому безумно рада, так как сама бы этот «Эверест» вряд ли преодолела бы.

Но тут, несмотря на всю критичность ситуации, на меня

напал лютой стыд. Я натянула рубашку, которую мне выдали в отделении, по самые пятки. И совсем не собиралась ничего показывать молодому парню, по которому тихо плакала все эти девять месяцев, что носила под сердцем нашу общую малышку.

– Ну ка, девонька, закидывай сюда ноги, – скомандовала Валентина Егоровна. – Чего спряталась вся? Так ребенка не родишь.

И только испугавшись последней фразы, жутко краснея, подчинилась. Внимательно рассматривая потолок, почувствовала его теплые руки на бедре.

– Расслабься, Наташ. Мне нужно посмотреть, насколько правильно все идет, – спокойно произнес он.

Расслабиться? Как расслабиться, когда парень, который мне небезразличен смотрит прямо... Ну...туда! Расслабишься тут.

– Раскрытие девять сантиметров. Скоро рожает. Валентина Егоровна, переводите девушку в род зал. Я переоденусь и подойду, – произнес Костя и быстро вылетел из палаты.

Сердобольная медсестра помогла мне слезть обратно и проводила в род зал. Я снова оказалась на таком же кресле, поражаясь, для чего вообще меня туда-сюда водили. Схватки все нарастали. Вот только теперь я не рожать боялась, а того, что после родов Костя никуда не денется. А объясняться с ним мне совсем не хотелось.

Да, я скрыла от него свою беременность, но лишь потому,

что у него таких, как я было полно. Жаль, что поздно мне на это открыли глаза.

Вокруг меня то и дело вертелась медсестра, вскоре пришла санитарка, детский врач и еще черт знает сколько всякого мед персонала. И чего им всем дома в праздник не сиделось.

– Ну что, девочка, родим до двенадцати? – весело спросила женщина, что-то делавшая позади меня.

– Так уже одиннадцать сорок! Встречаем новый год здесь! – хохотнув, ответил ей мужчина.

Кто они такие, уж извините, я понятия не имела.

– Давай, Наташенька, потужимся, – сказала Валентина Егоровна. – Думаю, что сейчас быстро справимся. Смотри какая вся ладненькая, бедра широкие, кость хорошо разошлась.

Слушала, как она меня нахваливала, но что делать нужно – не понимала. Не то чтобы я была туповатой. Нет, скорее растерялась что ли.

– Давай, милая, со следующей схваткой тужься. Дави, дави его, – продолжала инструктировать меня женщина.

А я спохватилась: где же Костя? Неужели отказался принимать у меня роды? Обиделся, что сбежала тогда ничего не объяснив. Номер телефона я сразу сменила, поэтому и не знала: искать ли он меня вообще.

– Ну как, Валентина Егоровна? – услышала я его голос и снова заволновалась.

– Все хорошо, Константин Михайлович, родит без проблем, – ответила медсестра.

– Давай, Наташа, как почувствуешь сватку, тужься, – проговорил Костя, обращаясь ко мне.

Я слушала все наставления и старалась. А он меня подбадривал, поглаживая по коленке.

Где-то за окнами родильного зала слышались счастливые крики встречающих новый год. И с последней схваткой мне даже казалось, что я слышу куранты.

– Поздравляю, мамочка, у вас девочка! – произнесла Валентина Егоровна, укладывая мою малышку на грудь.

Такую крошечную, мою самую прекрасную девочку на свете.

– Время родов 00:00. Мамаша, тридцать первым числом запишем или первым? – спросила женщина сзади.

Глава 3

Наташа

Все вокруг засуетились, малышку унесли и в итоге я осталась лежать одна. Мне что-то объясняли, но все слова выветрились из головы. Я была безумно счастлива, что моя малышка теперь здесь, что она жива и здорова.

Я находилась в полной тишине, слушая звуки праздника, доносящихся с улицы. Крики «С новым годом!», музыка, взрывы салютов, что отражались от светлых стен родильного зала. Все это не давало забыть, напоминая, что сегодня день, когда начался новый год и день, когда я дала своей дочке жизнь.

Я была точно уверена, что с этого момента моя жизнь перевернется, изменится и уже никогда не будет прежней.

Через какое-то время в двери вошла санитарка, а вслед за ней и Валентина Егоровна.

– Ну что, девочка моя? Как самочувствие? – улыбаясь, поинтересовалась она.

– Все хорошо, – чуть слышно отозвалась я.

– Не утруждайся, устала. А ты молодец! Родила быстро и без всяких последствий. Восстановишься в момент, – говорила она, хлопоча вокруг.

На каталке меня перевезли в отдельную палату, здесь по-

чему-то кроме меня никого не было. Да и сама комнатка была небольшой, всего с двумя кроватями.

– А где моя дочка? Когда мне ее принесут? – спросила, заметив, как обе женщины молча направились на выход.

– Отдыхай, тебе поспать нужно. За ребенком медсестра присмотрит. Сейчас роддом почти пустой, все к новому году торопились домой выписаться. Так что не переживай, утром твою малышку принесут, еще натаскаешься.

Я снова осталась одна. Какое-то время ждала, что в палату придет Костя, но этого так и не произошло. Видимо он все же не сильно горел желанием со мной поговорить.

Да я и не против, дочка только моя и он нам ничего не должен. Полежим с ней положенные дни и так же тихо уедем на мою съемную квартиру. Денег на первые пару месяцев должно хватить, а потом я смогу понемногу вернуться к работе. Справлюсь. Тем более, что я теперь не одна. Вздохнув, улыбнулась, вспомнив светловолосую головку моей крошки, ее малюсенькие ручки и ножки с крошечными пальчиками, к которым притронуться страшно.

Так сильно захотелось ее прижать к себе, что аж тоскливо на душе стало. Как заснула, сама не заметила. Ночь пронеслась, как один миг. А утро меня встречало ясное и громкое.

– Васюткина, просыпайтесь! На уколы! – зычным голосом крикнула в открытую дверь моей палаты незнакомая женщина.

Я медленно поднялась, прислушиваясь к своему телу. Все

было неплохо, хоть и не совсем комфортно. Зато стало намного легче из-за отсутствия круглого животика. Теперь на его месте была растянутая отвисшая кожа. Зрелище, я бы сказала, не для слабонервных. Неужели мне с этой авоськой жить теперь придется?

Пошагала на уколы, по пути измерив давление, температуру и вес. В коридоре обнаружила, что все же в роддоме я находилась не одна. Сонные женщины наперевес с тяжелыми животами вышагивали к своим палатам.

– Скоро обход, – предупредила меня все та же крупная женщина с громким голосом.

Я быстро бросилась к умывальнику, откуда только прыть взялась. Почистила зубы, умыла лицо. Села на кровать, встала, метнулась к двери, снова вернулась к кровати и легла, укрывшись по самую шею.

«Вот сейчас он войдет и что я ему скажу?» – лежала, кусая губы.

– Доброе утро, Наташа. Как самочувствие? – с порога начал говорить Костя, как ни в чем не бывало.

– Здравствуйте, все хорошо, – ответила, немного смущаясь.

Парень подошел ближе, присел на край моей кровати, слегка прощупал живот и кивнул, будто сам себе. Я как замороженная смотрела на него, не замечая, что он что-то диктовал медсестре, а та быстро записывала в моей карте пациента.

– Я еще зайду позже, – сказал он, направляясь к выходу. Словно напоминал, что нам предстоит разговор. – Ребенка еще не приносили?

Он остановился у двери, снова уставившись на меня пытливым взглядом.

– Нет, – я отрицательно покачала головой, словно подтверждая свои слова.

– Зинаида Семеновна, пусть Васюткиной принесут девочку, – сказал он, выглядывая за дверь. Снова обернулся ко мне: – Как раз посмотрю на дочь.

– С чего ты взял, что она твоя? – набравшись храбрости, спросила с вызовом.

Глава 4

Костя

Бросил на нее один только взгляд и вышел из палаты. В том, что девочка моя, был уверен на сто процентов. Девять месяцев назад мы встречались.

Я долго ухаживал за Наташей, и никуда не торопил. Влюбился в нее с первого взгляда, хотя раньше совершенно скептически относился к такому. До нее у меня было много девушек, но ни с одной из них я не хотел строить отношения, ни одной ничего не обещал.

А увидел ее и пропал. Невысокая, хрупкая, очень нежная. Длинные светлые волосы, карие, доверчивые глаза, очень добрые.

Мы познакомились зимой на катке. Я тогда разогнался и случайно въехал, врезался в нее. Помог добраться до лавочки, посадил, осмотрел на предмет повреждений. А она все лепетала:

– Не нужно, со мной все в порядке!

– Девушка, я просто обязан загладить свою вину! – не стал я тушеваться и пригласил в кафе.

Потом сидел и смотрел на краснеющую от одного моего взгляда хорошенькую девушку и тонул в ее темных, а на свету медовых глазах. Наташа только сжимала в мелких ладо-

шках большую чашку горячего шоколада и пыталась за ней спрятаться.

Я сразу понял, что мне досталось чистое сокровище, никем не тронутое. Проводил девчонку домой и, не удержавшись сорвал с нежных пухлых губ ее первый поцелуй.

Только когда вернулся домой, понял, что забыл узнать у Снегурочки номер телефона. Поэтому с самого утра поджидал девчонку в ее дворе, перескакивая с ноги на ногу от трескучего мороза.

Старания мои были не напрасны. После двух часов танцев на снегу одно из окон второго этажа распахнулось и на улицу выглянул любопытный чуть вздернутый носик.

– Ты чего там стоишь? – спросила она.

– Тебя жду! – растянув посиневшие губы в улыбке, ответил девчонке.

– Зачем? – спросила она, причем в голосе звучало неподдельное удивление.

– На свидание пригласить хочу, а телефончик взять забыл! – веселясь от ситуации, крикнул в ответ.

– Ладно, заходи, чаем тебя напою, согреешься. Холодно сегодня, я выходить никуда не собиралась, – проговорила она и закрыла окошко.

Я рванул в подъезд, у которого накануне поцеловал Наташу. Чувствовал себя в этот момент глупым влюбленным мальчишкой, причем очень счастливым.

Она и правда напоила меня чаем с малиновым вареньем,

сказав, что это хорошее средство от простуды, к тому же вкусное. Телефончик свой продиктовала, мой занесла в телефонную книгу и, сославшись на то, что у нее много работы, выставила из квартиры.

Уже вечером я не удержался и позвонил ей, назначив на ближайший выходной свидание. С тех пор мы проводили вместе все свободное время. Лишь в те дни, когда я оставался дежурить в больнице, мы не встречались.

С ней я никуда не торопился, зная, что девушка невинна. Поэтому целых два месяца держал себя в руках, и практиковал воздержание. А после она сама стала намекать на то, что пора бы нам перейти на более взрослый уровень отношений.

Естественно, я готовился, пригласил ее в свою квартиру, создал романтическую атмосферу. И все произошло так легко и естественно, словно мы судьбой были предначертаны друг другу.

Сжимая в объятьях самую прекрасную девушку на свете, даже не побоялся признаться ей в любви. На ночь оставаться она отказалась, и я неохотно проводил Наташу домой.

И это был последний раз, когда я ее видел, до тех пор, пока не вошел накануне ночью в предродовую палату.

Она словно сквозь землю повалилась. За сутки, что я дежурил в больнице, моя девочка бесследно исчезла. Заблокировала номер телефона и куда-то переехала. Она жила на съемной квартире, работала на дому. Выполняла переводы художественных текстов, корректуру, редактуру. Училась на

заочном отделении. И все это помогло ей просто и быстро исчезнуть.

Что случилось, почему так произошло, я не имел ни малейшего понятия.

Глава 5

Наташа

Мне вскоре и правда принесли мою девочку. Взглянув на нее, поняла, что дочка копия Костя. Только глаза были голубоватыми. Хотя, я слышала, что все дети рождаются с голубыми глазами. И скорее всего в ближайшее время их цвет поменяется.

Я попробовала кормить малышку, и она с удовольствием присосалась у моей груди. Ощущения были крайне необычными, местами неприятными и болезненными. Оставалось надеяться, что так будет не всегда и этот дискомфорт с непривычки.

Недолго повисев на груди, моя кроха уснула. Я переложила ее в специальный бокс и замерла на месте, наблюдая как сладко спала моя девочка. Задумавшись о том, что так и не решила насчет имени, не заметила, что в палате появился кто-то еще. Поэтому вздрогнула, когда ощутила на своих плечах чьи-то руки.

Костя стоял тихо и просто смотрел через мое плечо на дочку.

– Она на меня похожа, – прошептал он. А я по голосу слышала, что он улыбается.

Я молча кивнула, считая, что он имеет права знать.

– Поговорим? – спросил он, отводя меня подальше от люльки с малышкой.

– Если тебе это нужно, – пожав плечами, я все же осмелилась поднять на него глаза.

– Почему? Почему ты тогда исчезла? Почему не сказала, что беременна от меня. Ведь ты знала, где я живу, – тихо, но требовательно вопрошал Костя.

– А ты разве не понимаешь почему? – удивленно спросила его в ответ.

– На самом деле даже не догадываюсь. За эти девять месяцев мне чего только в голову не приходило, – ответил он, глядя на меня честными пречестными глазами.

Я даже слегка растерялась. Но потом решила, что скрывать мне нечего и рассказала все как было.

– В тот вечер, когда мы были вместе, ну ты понял, – кое-что вслух я произносить до сих пор стеснялась. – Так вот, ты ушел в ванную, а я осталась в комнате. На тумбочке затрещивил телефон. У меня дома был такой же, и я случайно по привычке схватила трубку и ответила.

Я бросила на него быстрый взгляд и снова опустила его на стиснутые у коленей ладони. Он кивнул, тем самым подав знак продолжать.

– Эм, в трубке зазвучал веселый женский голос. Девушка назвала тебя Костиком, но я отозвалась и представилась. Тогда она мне рассказала, чтобы я не раскатывала губу и не строила иллюзий на счет тебя. Потом собеседница сообщи-

ла, что ты меняешь девушек как перчатки и вообще у тебя есть невеста, на которой ты обязательно женишься, когда нагуляешься, – договорив, я замолчала.

– И почему ты мне ничего не сказала? – с щемящей болью в глазах, спросил он севшим голосом и сжал руки в кулаки.

– Я боялась, – ответила честно.

– Чего?

– Что ты посмеешься надо мной и только подтвердишь ее слова. Понимаешь, я бы этого не пережила! – ответила, сдерживая рвущиеся наружу слезы.

– Ты ведь бесследно исчезла, не дала мне даже шанса тебя найти, – горько шептал он.

– А ты искал?

– Искал, первые два месяца. Потом решил, что ты уехала в другой город. Ты ведь даже забрала документы из института, – возмущенно ответил он.

– Я их не сразу забрала, а когда узнала про беременность. Договорилась с директором, что смогу восстановиться, когда будет возможность, – пояснила я.

– Я догадываюсь с кем ты разговаривала тогда по телефону. И нет у меня никакой невесты и никогда не было. А вот про девушек правда, было дело. Но еще до тебя, – прошептал он, беря мои руки в свои. – Наташ, я когда тебя увидел, голову совсем потерял. Влюбился с первого взгляда как мальчишка.

Я сидела и слушала, хлопая глазами. Боялась поверить

ему. Боялась, что он может разбить мое сердце. Снова.

Глава 6

Наташа

После нашего разговора все изменилось. Нет, Костя не накинулся на меня с поцелуями. Совсем не так, он стал постоянно приходить в нашу палату. Приносил цветы, рассказывал о том, как долго меня искал.

Брал дочку на ручки, и разговаривал с ней. Рассказывал, что он ее папа и очень рад, что малышка привела к нему маму.

Я умилялась, глядя на них. И вздыхала, переживая, есть ли у Кости кто-нибудь. Ведь он не проявлял ко мне знаков внимания, не пытался обнять и поцеловать. То, что год назад парень влюбился в меня не значило, что все это время думал лишь обо мне. Скорее всего он с кем-то встречался.

Сама у него спросить я боялась. Да и что было говорить?

– Ты мне так и не сказала, где живешь, – заговорил он за два дня до выписки.

– Так ты и не спрашивал, – ответила я и продиктовала адрес.

Он кивнул и покинул палату. Я лишь пожала плечами и отвлеклась на дочку, которая как раз проснулась. И даже забыла, что он об этом спрашивал.

В этот же день вечером он снова вошел к нам и, увидев,

что малышка не спит, схватил ее на руки, принимаясь сюсюкать. За этим было умильно наблюдать.

– Ты решила, как назвать дочку? – спросил он, чуть отвлекаясь от нашей крошки.

Я пожалала плечами и вздохнула. Пока ходила беременной, перелопатила кучу имен, и многие из них мне нравились, но одного, того самого не находилось. Тогда я плюнула на это и решила, что малышка родится, посмотрю на нее и сразу пойму какое имя ей подходит.

– И вообще нет вариантов? – удивленно вздернув брови, спросил молодой папаша.

В том-то и дело, что до сих пор я так и ее решила, как назвать малышку. Временами снова начинала перебирать, примеряя на крошку. Но мысли всегда скатывались на скользкую дорожку, которая вела к Косте. Ну не могла я не думать о нем. Тем более теперь, когда он рядом!

– А у тебя есть варианты? – поинтересовалась в ответ.

– А можно?

– Почему нет? Ты ведь ее отец. А я совсем запуталась, что ей подходит, – сказала я.

– И как насчет Ангелины? – несмело произнес Костя. – Посмотри, разве она не похода на ангелочка?

– Ты хочешь назвать дочку Ангелиной? – уточнила я.

Имя мне нравилось и нежное, и немного зимнее. Я утвердительно кивнула своим мыслям.

– Мне нравится, я его почему-то не рассматривала.

– Значит решено! – воскликнул он чуть слышно и заулыбался.

Положил уснувшую дочку в бокс и посмотрел на меня. Как-то слишком решительно посмотрел.

– Мне нужен твой паспорт, и выписку. Завтра поеду в ЗАГС и оформлю документы, – сказал он поднимаясь, и выжидательно на меня посмотрел.

Я выудила из сумочки паспорт и выписку ребенка.

– А какие документы? – уточнила я, когда он уже направился на выход.

– Свидетельство о рождении, прописку, и... ну что там еще, – он не договорил и вышел из палаты.

Глава 7

Наташа

Утром во время обхода Костя просто светится от счастья. Не знаю, что его так осчастливило, но меня это крайне задело. Наверняка его новая пассия радуется парня, вот он и отблескивает, словно начищенный самовар.

В конце осмотра заявил, что завтра уже выписка. Ну что ж, я этому рада. Ведь, итак, по непонятным мне причинам, задержалась в роддоме дольше других. Всех, у кого не было последствий от родов, не держали больше трех дней. Я же находилась в отделении уже четыре.

Вечером Костя снова зашел в мою палату. Ангелина спала, поэтому лишь заглянув в бокс, он повернулся ко мне. В руках парня был зажат букет и файл с какими-то документами. Он подошел ближе и вручил мне букет.

– Наташ, я вас завтра выписываю. За вами есть кому приехать? – спросил он, присаживаясь на стул рядом с моей кроватью.

– С этим прекрасно справится такси! – ответила я, слегка разочарованно.

Да, я глупая и до сих пор наивная, поэтому надеялась, что Костя сам нас заберет из роддома и отвезет. Думала, что он именно для этого спрашивал мой адрес.

– Хорошо, – легко согласился он. – Наташ, я оформил документы на малышку. И так как она моя дочь, то прописал ее у себя в квартире. Оказалось, что мама должна быть прописана вместе с ребенком. В общем я и тебя прописал, ведь твоя прописка в городе временная.

Я слегка обалдела от услышанного. Поэтому молчала, уставившись на парня.

– Надеюсь, ты не против? – спросил он.

– Нет, – лишь только это я смогла произнести, с трудом разлепив губы.

– Эм, хорошо. – сказал Костя.

Он хотел еще что-то добавить, но в этот момент проснулась дочка и отвлекла нас. Я взяла ее на руки и, слегка смущаясь присутствия папочки, стала кормить свою девочку. Вскоре малышка снова засопела.

Утром, как и обещал, Костя оформил все документы на выписку.

– А во сколько я могу уехать? – спросила у него. – Я такси заранее вызову. В праздники его долго ждать приходится.

– Не нужно никого вызывать, я сам вас отвезу. Будь готова к одиннадцати, – сообщил Костя и куда-то умчался.

Пожав плечами, я стала складывать свои пожитки и немногочисленные вещички Ангелины. К одиннадцати была готова и нас даже выпускали через выписную дверь, где дочку, как и принято папаше, принимал Костя.

Ангелину он уложил в специальное кресло, а меня усадил

спереди. Я знала, что моя крошка будет долго спать и поэтому не беспокоилась о поездке. Тем более, что ехать нам было недалеко.

– Костя, ты не туда свернул, нам в другую сторону, – тихо упрекнула нашего невнимательного водителя.

– Наташа, не переживай. Я везу вас домой, – невозмутимо заявил он.

– Хорошо, только наш дом в другой стороне! – выпалила я.

– Нет, Наташ. Больше нет.

Глава 8

Наташа

– Наташ, знаешь, я считаю, что ребенок должен расти в полной семье, – проговорил он. – В общем предлагаю вам переехать жить ко мне.

– Как к тебе? – спросила и открыла рот от удивления.

– Вот так. Очень просто, – ответил, ухмыляясь, Костя.

Он как раз притормозил в своем дворе. Я его сразу узнала, хоть и была в этом месте всего один раз.

– Но. Мои вещи, – растерянно воскликнула я, вообще ничего не понимая. – Их нужно забрать.

Я совсем плохо представляла каким образом мы будем жить вместе. Но Костю, видимо, вообще мало что смущало. Он подхватил автолюльку, в котором спала Ангелина, и молча пошел к дому.

В принципе правильно поступил, ведь все можно обсудить в квартире и не устраивать спектакль перед любопытными соседями. Спohватившись, рванула следом за ними.

В квартире мы тихо разделись, и Костя двинулся в дальнюю комнату. *«Наверное в этой комнате он решил поселить меня с малышкой.»* – догадалась я.

Спорить насчет нашего здесь пребывания сразу не стала. Сперва нужно было раздеть дочку и потом уже в другой ком-

нате решить все вопросы с ее папочкой. А войдя в дверь, сразу забыла, о чем думала. Ведь пребывала в полнейшем шоке.

Это была детская, с красивой дорогой мебелью: кроватью, комодом с пеленальным столиком. Все было в молочных и нежно-розовых тонах. Здесь же стояла красивая красная коляска, электрическое кресло-качалка и еще куча всевозможных мелочей. Я замерла на месте, открыв рот, пока Костя развернул малышку и уложил в специальный кокон.

– У тебя есть ребенок? – чуть слышно прошептала.

Парень взял меня за руку и потащил на выход. Прикрыл дверь и только потом ответил.

– Ага, – счастливо улыбаясь, ответил он. – Девочка, родилась в ночь с тридцать первого на первое. Ну, ты знаешь!

– А, так ты это для Ангела? И когда успел? – растерянно спросила.

В голове было еще много вопросов. Но задавать их все разом я не решалась. Лишь на кухне, глядя, как Костя ставит чайник, снова вспомнила.

– Костя, ну а вещи? – спросила опять. – Мне ведь даже переодеться не во что. Все, что из роддома привезла, стирать надо.

Сокрушалась я и смотрела на спину парня, а в душе разливалось тепло. Так уютно было рядом с ним. Очень хорошо.

– Пойди возьми в шкафу все, что нужно, – проговорил он, так и не обернувшись.

Копаться в чужих вещах жутко не хотелось, а снять с себя

шерстяное платье было необходимо, так как в квартире было очень тепло. Превозмогая себя, приоткрыла створку шкафа. Нахмурился. Распахнула сильнее, открыла вторую. Тут брови мои поползли вверх.

Уже развернулась, собираясь пойти обратно на кухню, и спросить откуда здесь все мои вещи, как оказалось, что в дверном проеме стоит Костя. Он смотрел на меня, поджав губы.

– Ну, скажем так, я сэкономил нам время и позаботился обо всем заранее, – ответил он на мой вопросительный взгляд.

– Знаешь, боюсь даже спрашивать, о чем еще ты успел позаботиться! – закатив глаза, произнесла я.

– Да, как раз еще один вопрос очень нужно с тобой решить, – проговорил он, подходя.

Взял мои ладони в руки.

– Насчет полной семьи я не шутил. Наташ, я тебя люблю. Все это время любил и забыть не мог. Отпускать я тебя больше никуда не собираюсь, – тихо проговорил он. – И, если ты все еще испытываешь ко мне какие-то чувства, я хочу спросить: ты будешь моей женой?

Он даже на одно колено припал и успел выудить откуда-то коробочку с колечком. Я часто моргала, смахивая набежавшие слезы и пытаюсь прогнать это видение. Вот только ни кольцо, ни сам Костя никуда не исчезли.

– Да, я буду твоей женой! – проговорила и платину про-

рвало.

Я не видела, как он отреагировал на мой ответ, и даже как он одел мне кольцо на палец. Только почувствовала, как он обнял меня и его губы нежно прикоснулись к моим.

– Ты не представляешь, как я рад, что ты согласилась, – ответил Костя.

Он стал рыться в моей сумке. Я даже опешила от такой наглости. Слезы сразу куда-то подевались. Мало ли что у меня там лежит. Только он выудил оттуда файл с документами, который я так и не открывала.

Костя высыпал на стол все, что там было. Я подошла ближе, не понимая, что же он делает. Передо мной лежал мой паспорт, свидетельство о рождении нашей дочки, листочек, на котором было указано место ее прописки, и свидетельство о заключении брака!

«Что?»

Эпилог

Наташа

От шока я отошла быстро, тем более что уж там возмущаться, раз уже согласилась. Интересно, как бы он выкручивался, если бы я отказалась?

В тот же вечер веселой гурьбой к нам пожаловали родители Кости, его старший брат, и младшая сестра. Я сначала стушевалась, но потом поняла, что мне и моей доченьке здесь очень рады и расслабилась.

Юлия Петровна сразу сходу назвала меня дочкой и похвалила, сказав, какая я хорошенькая и ладненькая. Отец Кости Михаил Федорович, подхватил слова свекрови и приказал называть мамой и папой. Я снова прослезилась, так как родителей уже очень давно потеряла и воспитывала меня бабушка в деревне. Я сразу подумала, что как только Ангелок немного подрастет, попрошу Костю съездить к ней в гости.

Брат Валера, сграбастал в своих медвежьих объятьях и назвал сестренкой. Лишь сестра Аня прятала глаза и не торопилась со мной заговаривать.

Все дружно кинулись мыть руки и выстроились в очередь, чтобы войти в детскую. И лишь Аня схватила меня за руку и потащила в другую комнату.

– Прости меня, Наташ. Я такая овца, – ее глаза наполни-

лись слезами, а я так и не могла понять, за что она извиняется. – Это я тогда звонила. Но я ведь не знала, что Костик тебя встретил. Думала, что снова притащил одноразовую деваху и только спасибо мне скажет. Прости, пожалуйста! Я что угодно сделаю! Костя со мной не разговаривает. Пришел второго числа, наорал и с тех пор ни слова! Я понимаю, что сама виновата! И очень рада, что вы вот так встретились, в новогоднюю ночь. Это такой подарок! Ты и дочка!

– Ага, новогодний! – я улыбнулась Ане, а потом мы вместе рассмеялись.

– Мне не за что тебя прощать, я не обижаюсь. Это всего лишь недоразумение. Ведь я тоже могла не сбегать никуда, а поговорить с Костей, – ответила я и обняла девушку.

– Спасибо тебе! – мы обе обернулись на голос Кости.

– За что?

– За тебя, за дочку! За то, что пришла ко мне сама! Всю жизнь буду благодарить за этот лучший новогодний подарок!